

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Цзоу Синь на тему:
«Отражение китайской лирики в русской поэзии 1950-х –2020-х гг.»
по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Рос-
сийской Федерации»

Диссертационное исследование Цзоу Синь «Отражение китайской лирики в русской поэзии 1950-х –2020-х гг.» посвящено теме, в последнее время вызывающей всё бóльший интерес: помнится, организаторам конференции «Китай в новейшей поэзии (Россия, Европа, Америка)», проходившей 4-5 декабря 2017 года в Москве в рамках X Международного фестиваля «Биеннале поэтов», когда этот интерес только пробуждался после некоторого периода затишья, было довольно непросто найти специалистов на два дня работы конференции, здесь же одна работа диссертантки могла бы обеспечить материалом целую секцию! Ее **актуальность** не вызывает никакого сомнения: русскоязычная поэзия имела несколько волн сближения и контактов с поэзией Китая, как классической, так и современной ей, ритмы эти волн далеко не всегда совпадали с периодами потепления в отношениях между двумя странами, но точно свидетельствовали о постоянном интересе и к одной из величайшей из мировых поэтических традиций, и к современному состоянию поэзии страны, не только географией, но и историей обреченной быть для России соседом, партнером и собеседником.

Новизна диссертации не вызывает сомнения: если переводы В. Перелешина не так давно становились предметом отдельного диссертационного исследования Цзя Юннин, а китайские мотивы в поэзии Ольги Седаковой – в статьях А. Жолковского, Е. Кудрявцевой и др., далеко, впрочем. не исчерпав темы, то переводческие работы синологов или профессиональных поэтов А.И. Гитовича, Л.Е. Черкасского, Ю.А. Сорокина, Н. Азаровой, Ю. Дрейзис и др., а также глубоко оригинальная поэзия А. Гитовича и В. Кучерявкина в

этом аспекте исследуются настолько обстоятельно чуть ли не впервые. Впрочем, тут же хочется заметить – когда диссертантка пишет «Объектом исследования являются оригинальные стихи русских поэтов, в которых «китайское» проявляется на тематическом уровне, в совокупности мотивов и образов» (с. 4), она сужает объект собственного исследования, так как и переводам китайской поэзии, как древней, так и современной, в работе уделяется весьма большое внимание.

Обоснованность научных положений диссертации не вызывает никаких сомнений: сильная сторона работы – что и на русскоязычные переводы китайской поэзии, и на саму русскоязычную поэзию, на разных уровнях – от фонографического и до мотивно-образного – преломляющего разнообразные традиции поэзии-донора смотрит специалист, являющийся не просто знатоком, но носителем китайского языка, который способен различить, где переводчик или поэт находит весьма удачную, адекватную форму апроприации или перевода исходного материала, где – вынужден использовать стратегии доместикации, где – как, например Борис Слуцкий, предлагает скорее авторское переложение далекой от него поэтики, создавая оригинальное произведение по мотивам первоисточника, а где – допускает переводческие или даже поэтические просчеты (как в переводах поэмы Бо Цзюи «Мелодия пипы», когда румяна в переводе Эйдлина окрашивают слезы героини, а у Перелешина и вовсе превращаются в крашенные перила – с. 52).

Вообще самое интересное в диссертации – описание и анализ того, как русскоязычные авторы ищут приемы, адекватно передающие специфику китайской поэзии, ее выразительных средств, в силу не только культурной, и языковой разницы не всегда имеющих прямых аналогов в русскоязычной традиции. Один из важнейших выводов исследования – что китайская поэзия XX-XXI века проще поддается адекватному переложению на русский язык, чем поэзия древнекитайская, в том числе потому что она тоже испытывает мощное

оксидентальное влияние (например, в ней появляются знаки препинания, меняется роль рифмы, используются модернистские приемы выразительности и др.)

Результаты диссертационного исследования Цзоу Синь, как и выводы, к которым исследовательница приходит в разделах и в заключении своей работы, не вызывают возражения, они полностью отвечают содержанию исследования. Никаких принципиальных возражений или замечаний диссертация не вызывает, можно отметить только частные недочеты работы, иногда – скорее в форме вопроса к диссертантке или уточнения ее тезисов, чем принципиального возражения.

Так, на с. 33, говоря о разнице переводческих подходов Льва Эйдлина и Валерия Перелешина, Цзоу Синь пишет: «Мы будем исходить из недоказуемого предположения о том, что причины различий имеют не частный, а общий характер или, по крайней мере, не сводятся к различию индивидуальностей, но предпределены и различием литературных ролей поэта и ученого, разными творческими задачами и социокультурным опытом» – однако эпитет «недоказуемый» тут совершенно лишней: как раз анализ в диссертации разницы переводческих стратегий Эйдлина и Перелешина в их подходе к «Мелодии пипы» Бо Цзюи позволяет вполне убедительно, на конкретных расхождении подходов к одним и тем же аспектам первоисточника, показать, что «...Для синолога важнее воспроизвести *буквальный смысл высказывания*; для поэта преимущественную ценность, то, чем он не хочет пожертвовать, представляет *структура поэтического текста, его объем и членение*» (с. 57).

Другое дело, судя по воспоминаниям самого Перелешина, за этот перевод он взялся еще в начале 1940-х годов: «7-ого апреля 1941-го года Яна Вайнштейн...подарил мне (еще в Пекине) настоящую китайскую антологию Тан-ши-сань-бай-шоу (триста стихотворений времен династии Тан). Из этой антологии я перевел очень много стихов, включая “Пи-па-син” Бо Цзюи, которое я назвал “Песней мандолины”...и я работал над этим большим стихотворе-

нием с помощью своих китайских друзей» (Перелешин В. Два полустанка. Амстердам, 1987. С. 111). Не то что это принципиальный факт, но он выводит перевод за рамки очерченного темой диссертации периода 1950-х – 2020-х гг., что, должно быть, достаточно было бы просто оговорить: известно, что к переводам китайской поэзии Перелешин обратился еще в конце 1930-х годов, проживая в Китае, но в конце 1960-х вновь вернулся к ним, плодом чего и стала известная его антология «Стихи на веере: антология китайской классической поэзии» (Франкфурт на Майне, 1970).

Большей конкретизации или хотя бы ссылок на соответствующие работы, где использованные термины подвергаются концептуализации, требуют такие тезисы диссертации, как «московские поэты в основном неоавангардистского типа» (с. 27) или «представляется очень похожим на русскую конкретистскую (или концептуалистскую) поэзию 1960х-1970х гг.» (с. 87). Требуют уточнения и некоторые стиховедческие замечания диссертантки: так, о стихотворении Владимира Кучерявкина «Вот и вечер настал потихоньку. Садится игривое...» в диссертации сказано: ««патриархально-языческая» окраска этого стихотворения поддерживается и выбранным античным размером, гекзаметром» (с. 129). Однако это не гекзаметр, а стопный, силлабо-тонический стих – весьма далекий дериват гекзаметра: вольный белый трехсложник с переменной анакрузой, нерегулярной цезурой и несистемными усечениями на цезуре (об этом, кстати, писал Ю.Б. Орлицкий, чьи работы украсили бы библиографию диссертации). Кроме того, при указании схемы рифмовки недостаточно указывать порядок следования рифмующихся строк («В переводе Перелешина сохранена перекрёстная рифма, в оригинале рифмовка *абвб*, у Перелешина *абаб*» с. 54), стоит при помощи строчных или заглавных букв дополнительно отмечать характер рифмы – женской, мужской или тп.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к рабо-

там подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Цзоу Синь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор Школы филологических наук
Факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

ПАВЛОВЕЦ Михаил Георгиевич

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: «5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Адрес места работы:

101000, РФ г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20,
Школа филологических наук Факультета гуманитарных наук
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Тел.: +7 (495) 772-95-90 доб. 22699;

e-mail: mpavlovets@hse.ru

<https://www.hse.ru/org/persons/133783514/>

13 ноября 2024 г.